

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Увидеть сегодня счастливых людей — большая редкость. И все же они есть... О поэтессе Ларисе РУБАЛЬСКОЙ стали говорить внезапно и дружно. Ее песни и романсы звучат повсюду, задевая души людей самых разных поколений. Первый диск-гигант под названием «Странная женщина», выпущенный массовым тиражом, разошелся мгновенно.

— Каждая песня трижды приносит мне ощущение счастья, — говорит Лариса. — Первый раз — когда стихи вдруг закипают в моей душе и выплескиваются наружу. Второй раз — когда я слышу написанные слова вместе с возникшей музыкой. И третий — когда песня обретает жизнь.

Я пригласила ее в редакцию. Хотя пластинка и называется «Странная женщина», но ничего странного в ней я не заметила. И все же не удержалась от вопроса:

— Лариса, имеет ли название диска какое-то отношение к вам?

— Все мы женщины чуточку не такие, как хотелось бы мужчинам. Быть может, это от нашей нелепой жизни? Кто знает. У каждого свои причуды, странности. Но у всех у нас одни и те же проблемы: стоять в очередях, доставать, покупать... Моя песня «Странная женщина» о тех, кто вопреки бытовым неурядицам, принимая свою судьбу с достоинством, сохраняет в себе неземное начало...

— В репертуаре Александра Малинина — много ваших песен. Как вы с ним встретились?

— Когда Малинин пришел к нам домой, он не походил на того человека, который сейчас завоевывает сердца. Он пел песню «Осторожно, двери закрываются» и еще какие-то — народные. Мой муж предложил ему петь романсы. Не знаю почему, но предложил. Малинин согласился. И мы стали работать вместе.

— Молчуется, вы его открыли!

— Говорить, что я его открыла, было бы с моей стороны некорректно и несправедливо. Но найти свое творческое лицо... Я думаю, в этом есть и доля моего участия, даже скорее моего мужа.

— Лариса, каждой женщине присуще желание нравиться. Любое доброе слово дает ей заряд энергии на весь день. И еще, гочорят, чтобы быть красивой, нужно много работать. Вы много работаете?

— Знаете, я работаю уже много лет с японцами. Я переводчик в газете «Асахи». У них какое-то своеобразное мышление. Однажды шеф мне сказал: вы такая красивая, Лариса! А я, честно говоря, ни в молодости, ни сейчас не считала себя красивой женщиной. Я ему говорю: ну что вы, у меня характер просто хороший. А он так посмотрел на меня и добавил: наверное, у вас душа отражается в лице...

— Как вы пришли к песне? Ведь не на каждое же стихотворение можно сложить музыку!

Фото Якова Титова.

СТРАННАЯ ЖЕНЩИНА

— А никак не шла. Просто в какой-то момент судьба свела с Мигулей. Я написала 4 строчки, он посмотрел и дал «добро». Мои песни в исполнении Толкуновой и Мигули зазвучали в эфире. Многим они понравились, и меня стали узнавать...

Затем я стала сотрудничать с такими прекрасными композиторами, как Сергей Березин, Александр Клевицкий.

В прошлом году я потеряла человека, который был мне очень дорог. Это известный композитор Борис Савельев. Мы писали с ними много детских песен. Их пели во всех передачах «Веселые нотки», во всех детских фестивалях. Он был очень трудным человеком, нервным, но мне с ним было легко и хорошо. Он ушел из жизни, но память об этом замечательном человеке надолго останется в моем сердце.

— Лариса, насколько я поняла, ваша основная работа отнимает у вас много времени. Когда вы пишете?

— По дороге на работу и обратно. Прихожу вечером. Занимаюсь домом. Затем приходит муж. Ведь надо сделать так, чтобы ему хорошо со мной жилось...

— На вид вы веселая и жизнерадостная женщина. Но пишете грустные романсы. О чем или о ком грустит Лариса Рубальская?

— Бытует такое мнение, что поэты и писатели (по крайней мере большинство) пишут о себе. О своих проблемах. Но это не всегда так. Я весьма общительная. В моих романах и песнях — жизнь окружающих меня людей. А она, сама понимаете, сложная, грустная. Сербенно сейчас. Моя жизнь тоже

не была легкой. Но у меня нет на нее обиды. Сегодня мне лучше, чем другим.

— Коммерция не обошла стороной поэтов-песенников; певцов, композиторов. Только не говорите мне, что не берете деньги, когда пишете песни, скажем, по заказу.

— Во-первых, я никогда не пишу по чьему-то заказу. Я пишу по заказу сердца, души. Во-вторых, у меня нет никаких финансовых сделок ни с кем. Сейчас это звучит странно. Даже мои коллеги поэты-песенники на меня сердятся. Говорят: ты, понимаешь, нарушаешь наш рынок. Сейчас очень большая цена на написание текста, очень большая.

— И сколько!

— Это не одна тысяча... Чем именитее поэт, тем больше он берет.

— И вы никогда не брали!

— Нет. Не потому, что я ангел. Здесь чисто моральная сторона. Я хорошо помню то время, когда популярные певцы исполняли песни на слова никому не известной тогда поэтессы и не брали с меня денег. И самое главное — не могу брать за то, что небеса мне посылают и озаряют мое творчество...

— Лариса, вы гозорили, что работаете в японской газете «Асахи». Интересно бы узнать, какие они, японские журналисты, о чем пишут, что говорят о нас!

— Они воятаютяче в нашей дозня. Мне приходится с ними много говорить. Как бы сказать, они вроде бы не за нас. А я очень из-за этого страдаю. Я сильно идеалистический человек. Недав-

но написала песню «Дым Отечества» и заплакала. Они говорят: ничего, ваши люди не умрут, пока есть хлеб и вода. А мне не хочется это слышать. Мне больно. Я так думаю, что не им, японцам, об этом говорить. Они делают какие-то прогнозы, подсказывают, как нам жить...

— А может, действительно надо подсказать...

— Какие бы веселые прогнозы ни составляли японцы, все равно им нуто наше не понять. Они для нас — чужие. Нам жить на этой земле, радоваться, горевать. Нам этим воздухом дышать.

— Вам тяжело с ними!

— И да, и нет. Я в отличие от наших работающих в советских учреждениях женщин очень сильно подчинена. Надо мной стоит капиталист, который все время, образно говоря, дает мне по голове. Я никогда не пропускаю работу, даже если хожу с температурой, и, тем более, не отпрашиваюсь. Вы не думайте, что я жалуюсь. Просто наша жизнь резко отличается от жизни «кинопланетян». Придем ли мы когда-нибудь к этому?..

— Лариса, парадоксально все-таки наша жизнь. Наблюдается ностальгия по ушедшим годам начала века. С экранов телевизоров, да и дома под гитару мы поем романсы белого офицерства...

— Мне кажется, что это мода. Философии в этом нет. Во всех наших бедах виноваты мы сами. Надо отучиться искать виноватых. Как только мы к этому придем, мы будем нормально существовать.

— И последний вопрос: какая вы в вашем представлении!

— Думаю, что — хорошая. Я люблю всех, кто окружает меня, я люблю творить добро, в этом мое счастье...

...Знаете, по правде говоря, мне очень долго не везло в любви. И потому я желаю всем читателям «Жизни» терпения, радости и любви...

Жанна КУЗЬМИНА.